

Key words: pupils, cognitive functions, mental development, health, anthropogenic factors, metropolitan

УСТОЙЧИВЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКОВ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)*

Данилова М.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

dan_m@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы показатели устойчивых эмоциональных состояний подростков и их взаимосвязи с параметрами психологического и субъективного благополучия. Выборку составили 190 респондентов в возрасте 14-17 лет (73 юноши и 117 девушек). Девушки характеризуются подверженностью тревожности, напряженности, юноши демонстрируют более позитивный фон настроения и общую активность. Качественный и количественный анализ взаимосвязей показал ключевую роль эмоциональных состояний в структуре компонентов психоэмоционального благополучия. Специфика взаимосвязей в группах, разделенных по половому признаку, проявляется в особой важности эмоционального компонента для благополучия юношей.

Ключевые слова: устойчивые эмоциональные состояния, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, личностный рост, структура психоэмоционального благополучия, подростковый возраст

Изучение эмоциональных состояний в связи с психологическим благополучием было предложено представителями гедонистического подхода (Bradburn, 1969; Diener et al., 1999). N. Bradburn, в качестве определения психологического благополучия, предполагал баланс между двумя полюсами эмоциональных состояний (позитивным и негативным аффектом). E. Diener, введя понятие «субъективное благополучие», рассматривал в качестве основных компонентов удовлетворенность жизнью и комплексы позитивных и негативных эмоций. Другой известный подход к психологическому благополучию, включающий направленность на личностный рост, саморазвитие, самодетерминацию, позитивную включенность в межличностные взаимодействия, отражает эвдемонистическое понимание благополучия и не предполагает прямого рассмотрения эмоционального компонента (Ryff, 2002; Ryan, Deci, 2000). Однако, несомненно, что и в нем опосредованно эмоциональные состояния проявляются в качестве самооценочных факторов автономности, самоэффективности, самопринятия и т.д.

В современных исследованиях психические состояния в связи с благополучием человека чаще всего рассматриваются через призму эмоционального благополучия, психологического здоровья/нездоровья (Воронина, 2005; Панкова, 2011; Наливайко, Шинкорук, 2014; Houben, et al., 2015).

Употребляется также термин «психоэмоциональное благополучие», однако, стоит отметить, что в современном научном знании нет определенности как в терминологическом, так и в содержательном понимании этого феномена, в том числе роли эмоциональных состояний в его проявлении. Мы придерживаемся определения психоэмоционального благополучия как интегральной характеристики внутреннего мира личности во взаимосвязи эвдемонистического и гедонистического благополучия и соотношении с базовыми эмоциональными характеристиками личности (тревожность, устойчивые эмоциональные состояния), которые, отражая весь спектр чувств и эмоций человека, выполняют оценочную, регулятивную и адаптивную функции (Трошихина, Манукян, 2017).

Изучение эмоционального компонента в психоэмоциональном благополучии подростков имеет особое значение в связи с возрастными характеристиками эмоциональной сферы (нестабильно-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-06-00307-ОГН «Психоэмоциональное благополучие и предпочитаемые способы самоосуществления личности в подростково-юношеском и взрослом периодах развития»)

стью, яркостью и силой проявления). Исследования показывают, что 70% подростков проявляют импульсивность, у 60% присутствуют признаки тревожности (Фирсова, 2014). А эмоциональный комфорт, наряду с самоотношением, выступает в качестве центрального компонента субъективного психологического благополучия (Панкова, 2011).

Мы предполагаем, что в подростковом возрасте эмоциональный компонент играет решающую роль в ощущении психоэмоционального благополучия, объединяя все его компоненты.

Выборку составили 190 подростков старшекласников в возрасте 14-17 лет, из них 73 юноши и 117 девушек.

Методики: диагностика психических состояний, отражающих эмоциональный компонент психоэмоционального благополучия, проводилась с помощью методики «Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности» (Н.А. Курганский, Т.А. Немчин); эвдемонические характеристики благополучия изучались с помощью шкал психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской, Е.Г. Трошихиной, анкеты интереса и важности саморазвития (И.Б. Дерманова) и шкалы «Личностный рост» (Э. Деси, Р. Райан); гедонистический аспект психологического благополучия исследовался с применением шкалы удовлетворенности жизнью (Е. Динер) в адаптации Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева, анкеты удовлетворенности разными жизненными сферами (модификация методики Дембо-Рубинштейн), субтеста «Удовлетворенность условиями жизни» экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения и его источников (О.С. Копина, Е.А. Сулова, Е.В. Заикин).

Анализ устойчивых эмоциональных состояний показал, что юноши характеризуются высокой степенью эмоционального тонуса (8,32) и средней степенью психической активации (12,76), интереса (10,21), напряжения (10,69) и комфорта (9,56). У девушек, все исследуемые состояния проявляются в средней степени выраженности: психическая активация (14,12), интерес (9,66), эмоциональный тонус (9,37), напряжение (11,45), комфорт (10, 91). Отметим, что, согласно методике, балльное выражение параметров, кроме «напряжения», имеет обратную интерпретацию. Сравнительный анализ (по t-критерию Стьюдента) показал, что у девушек, по сравнению с юношами, значимо ниже степень психической активации ($p=0,03$) и эмоционального тонуса ($p=0,05$), а у юношей выше ($p=0,03$) уровень комфортности.

Корреляционный анализ показал, что большинство параметров эмоциональных состояний в группах юношей и девушек тесно позитивно связаны с показателями психологического и субъективного благополучия. Наибольшее количество связей образовали параметры интереса (21 связь в группе юношей, 16 – в группе девушек), эмоционального тонуса (19 связей в группе юношей, 14 – в группе девушек) и комфортности (14 связей в группе юношей, 15 – в группе девушек). Психическая активация образует несколько меньшее количество связей (по 10 связей в выделенных группах). Интерес, самочувствие, настроение и вовлеченность в деятельность (эмоциональный тонус и комфортность), бодрость и активность (психическая активация) способствуют ощущению субъективного благополучия и восприятия целостности и осмысленности своей жизни.

Проявление интереса и эмоциональный тонус способствуют удовлетворенности в основных сферах жизни подростков, которые отражают задачи возрастного развития: учебная, семейная, досуговая, межличностных отношений, сфера целеполагания и планирования. Психическая активация поддерживает возможность отдыха и наличие интересных занятий. Также эти эмоциональные состояния, включая комфортность, играют важную роль в ощущении чувства компетентности, самопринятия, позитивных отношений с окружающими, в осознании важности личностного роста и оценке своих достижений.

Наименее включены в структуру параметров благополучия показатели напряженности (5 связей в группе юношей, 8 – в группе девушек). Все связи напряженности выявляют ее отрицательную роль в ощущении психологического благополучия и удовлетворенности жизнью.

Специфика взаимосвязей в группах, разделенных по половому признаку, проявляется в том, что в группе юношей с показателями эмоциональных состояний связано большее количество пара-

метров субъективного и психологического благополучия. При этом удовлетворенность социально-бытовыми условиями жизни практически не отражаются на эмоциональном состоянии юношей, тогда как у девушек она сказывается и на чувстве интереса, и на эмоциональным тонусе, и на ощущении комфортности. Состояние напряженности у юношей проявляется в большей мере в связи с эвдемонистическим компонентом благополучия (в частности, со стремлением к независимости и самоопределению (автономности), управлению событиями своей жизни (компетентностью) и самопринятием), тогда как у девушек – с гедонистическим (удовлетворенностью жизнью). Надо также отметить, что с параметрами саморазвития эмоциональные состояния связаны только в группе юношей.

Таким образом, исследование показало, что, в целом, показатели эмоциональных состояний подростков фиксируются в рамках среднестатистических значений, при этом девушки отличаются неустойчивостью душевного равновесия и внутренней гармоничности, а также подвержены тревожности, напряженности как в общении с окружающими, так и при выполнении той или иной деятельности. Тогда как юноши характеризуются более высокими показателями позитивной настроенности, бодрости, активности и умения концентрироваться на задачах.

Показатели эмоциональных состояний подростков тесно интегрированы с разными компонентами благополучия, специфически проявляясь в группах юношей и девушек.

Исследование показало ключевую роль эмоционального компонента, связывающего между собой содержательно разные параметры благополучия, относящиеся к разным научным подходам (гедонистическому и эвдемонистическому).

Литература

Воронина А.В. Проблема психологического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа // Сибирский психологический журнал. 2005. № 3. С. 142–147.

Наливайко Т.Е., Шинкорук М.В. Эмоциональное благополучие личности: от психологического здоровья к качеству жизни // Учёные записки КнАГТУ. 2014. Т. 2. № 3 (19). С.28–32.

Панкова Н.В. Эмоциональное благополучие и психологическое здоровье подростков из семей группы риска // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 4 (74). С. 148–151.

Трошихина Е.Г., Манукян В.Р. Тревожность и устойчивые эмоциональные состояния в структуре психоэмоционального благополучия // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология и педагогика. 2017. Вып. 3. С. 210–222.

Фирсова Т.А., Барабанова Е. А. Исследование особенностей эмоциональных состояний школьников и студентов // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. Казань: ООО Изд-во «Молодой ученый». 2014. № 6(65). С. 829–831.

Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969.

Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective Well-being: Three decades of progress // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125(2). P. 276–302.

Houben M., Van Den Noortgate W., Kuppens P. The relation between short-term emotion dynamics and psychological well-being: A meta-analysis // Psychological Bulletin. 2015. Vol. 141(4). P. 901–930.

Ryan R.M., Deci E.L. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being // American Psychologist. 2000. Vol. 55(1). P. 68–78.

Ryff C.D., Keyes C.L.M., Shmotkin D. Optimizing Well-Being: The Empirical Encounter of Two Traditions // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 82(6). P. 1007–1022.

SUSTAINABLE EMOTIONAL STATES IN THE STRUCTURE OF PSYCHO-EMOTIONAL WELL-BEING OF ADOLESCENTS (GENDER ASPECT)

Danilova M.V.

St Petersburg State University, St Petersburg

Abstract. In the article there is an analysis of adolescents' stable emotional conditions and their connections with parameters psychological and subjective well-being. Sample: 190 people aged 14-17 (73

young men and 117 girls). Girls are characterized by tendency to anxiety, tension. Young men demonstrate more positive mood background and overall activity. Qualitative and quantitative analysis of interconnections, displayed key role of emotional states in composition of components psycho-emotional wellbeing. Specifics of interconnections in groups separated by sex, is manifested in high importance of emotional component for young men' well-being.

Key words: sustainable emotional states, psychological well-being, satisfaction with life, personal growth, the structure of psycho-emotional well-being, adolescence

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН С ПСИХОГЕННЫМ БЕСПЛОДИЕМ

Дементьева Н. О.

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

kpgild@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению психологических аспектов исследования женского бесплодия неясной этиологии. Автором представлены результаты клинико-психологического и экспериментально-психологического этапов исследования, которые отражают дифференцированный психологический портрет женщин с установленным диагнозом бесплодия и диагнозом бесплодие неясной этиологии. Особое внимание уделяется исследованию влияния фактора неясности причин бесплодия на психическое состояние женщин с диагнозом бесплодия неясной этиологии.

Ключевые слова: бесплодие, психическое состояние, психогенное бесплодие, репродуктивный статус, исследование

Медицинская наука объясняет феномен психогенного бесплодия следствием скрытой функциональной или эндокринной патологии; психологические исследования описывают неустановленное женское бесплодие в контексте влияния психосоматического механизма, личностных и эмоциональных особенностей, а также внутренних вытесненных конфликтов (Р. Дж. Пепперел, Т.А. Федорова Дж. Шенкер, Д. Пайнз, Т.В. Поздеева, Э.В. Макаричева, В.Д. Менделевич, О.А. Меркулов, К. Хорни и др.). Тем не менее, не прояснено значение фактора репродуктивной неопределенности в ситуации женского бесплодия, а также не описаны особенности психического состояния женщины, в которых данный фактор деструктивно проявляется.

Особое биопсихосоциальное положение женщины, а также совершенно уникальное психическое состояние с точки зрения проживания и невозможности сознательного управления, определяется в тех случаях, когда она не может зачать ребенка, не имея установленных медициной причин для этого, и не зная прогноз своих репродуктивных возможностей.

С 2005 года нами проводится исследование с парами, мотивированными к рождению ребенка, в которых женщины имеют диагноз неустановленное (идиопатическое) бесплодие. В целях сравнительного анализа и получения более достоверной психодиагностической информации результаты исследования в парах, где женщины страдают неустановленным бесплодием, сопоставляются с результатами в парах, в которых женщины и их мужья знают установленные медициной причины собственного бесплодного положения. Также было проведено сравнительное исследование с целью объективации особенностей психического состояния женщин, не имеющих трудностей с зачатием и вынашиванием ребенка и всей группы бесплодных женщин.

Работа ведется при руководящей поддержке лаборатории клинической психологии и психодиагностики НИПНИ им. В. М. Бехтерева, а также с консультативной помощью врачей гинекологов при гинекологических клиниках и центрах республики Карелия, Архангельской и Мурманской области.

В исследовании применялись следующие методы.